

Уходящий год принес нам тревоги и волнения в самых разных сферах жизни. Коснулись они и демографической политики: примерно с лета некоторые российские чиновники и депутаты загорелись идеей срочно повысить рождаемость в стране. Рецепт, предлагаемый ими для этой цели, не оригинален: они призывают запретить аборты. Новое в их заявлениях лишь то, что хотят ввести запрет на искусственное прерывание беременности в частных клиниках. Это право они предлагают сохранить лишь за казенными медучреждениями.

Одной из первых с таким предложением выступила заместитель председателя Госдумы, в прошлом ничем не проявивший себя Уполномоченный по правам ребенка Анна Кузнецова. Она заявила, что в Петербурге самое большое число коммерческих клиник в стране имеют лицензию на аборты и, соответственно, демографическая ситуация там «крайне катастрофическая». Правда, статистических выкладок в обоснование своего мнения дама не привела, зато на эмоции не поскупилась.

Крупным специалистом в области демографии ощутила себя и депутат Госдумы от Башкирии бывшая телеведущая Инга Юмашева. От неё цифр тоже не дождалась, зато она поведала, что запрет абортов в коммерческой медицине, где их могут сделать в день обращения, «даст нам понимание причин, по которым женщины идут на этот шаг, сократит число криминальных абортов».

Откроем секрет госпоже Юмашевой: для того чтобы понять, почему женщины «идут на этот шаг», вовсе не надо запрещать искусственное прерывание беременности. Достаточно оторвать свою пятую точку от удобного депутатского кресла и поинтересоваться мнением самих женщин. Около полугода назад в ряде регионов выпустили программы стимулирования рождаемости. В них приводятся данные анкетирования россиянок, решившихся на аборт. На первом месте стоят материальные трудности, хотя, конечно, в каждом регионе есть свои особенности. Так, в Московской области опрошенные чаще всего жаловались на отсутствие работы и финансовой стабильности в семье. На западе страны, в Брянской области, 81 процент женщин выбрали аборт из-за экономических трудностей, в том числе отсутствия собственного жилья. В Ростовской области весомую долю составляют как финансовые трудности (53 процента), так и жилищные условия (20 процентов). Половина анкетированных женщин Свердловской области (Урал) назвали причиной искусственного прерывания беременности наличие финансовых трудностей, в том числе кредитов и долгов. Жилищные проблемы волнуют тут каждую третью опрошенную. На Дальнем Востоке в Приморье определили, в каком возрасте женщины чаще всего приходят на аборт. Это бездетные девушки от 18 до 25 лет, у которых нет своего жилья. Они больше нацелены

на получение образования и построение карьеры, чем на сохранения ребенка. Женщины в возрасте от 25 до 42 лет чаще всего решаются на прерывание беременности в клиниках из-за финансовых трудностей и жилищных проблем. Они, как правило, уже имеют одного или двух детей.

Насколько известно редакции, подобного анкетирования на Камчатке в последние годы не проводили, а камчатские женщины могли бы добавить в этот перечень еще один пункт. Многие из них попросту боятся рожать в местных роддомах. «Вести» неоднократно рассказывали о гибели новорожденных в этих учреждениях, публиковали жалобы пациенток, чьи дети были травмированы при родах. И эти случаи не единичны. А ведь за каждым из них стоят сломанные судьбы, зачастую разрушенные семьи. Почему бы новоявленным экспертам по демографии не углубиться в эти проблемы, вместо того чтобы искать корень зла в частной медицине?

Что же касается заявления, что запрет искусственного прерывания беременности в коммерческой медицине «сократит число криминальных абортов», то непонятно, что госпожа Юмашева имеет в виду. Если она так называет операцию в частной клинике – при чем тут криминал? У нас медучреждения, независимо от форм собственности, работают по лицензиям. Если же она имеет в виду аборты вне стен медучреждений, то её фраза звучит как бред. Результат любого запрета и ограничения в этой области будет противоположным.

За примером далеко ходить не надо, достаточно вспомнить историю борьбы с абортами в 30-е годы XX века в Советском Союзе. В 1936 году искусственное прерывание беременности запретили под страхом уголовной ответственности. Закон действовал до 1955 года. На первых порах, в отсутствие контрацептивов, эта мера действительно помогла: рождаемость стала расти. Но вместе с ней выросла смертность матерей и детей. Согласно статистике, за четыре года с момента принятия закона количество смертей от нелегальных абортов увеличилось почти в пять раз. Большую часть этих операций проводили вне стен медучреждений. Доля убийств детей до года их родителями возросла почти в два раза. Причем речь идет только о детях зарегистрированных.

Сейчас же медики в один голос предупреждают: запрет проводить аборты в коммерческих клиниках приведет к очередям в государственные больницы. Соответственно будут созданы благоприятные условия для развития «теневого» рынка медуслуг такого рода.

Но сторонники запрета аборт в такие «ненужные подробности» не вдаются. Они гнут свою линию, даже не заботясь о доказательствах. Еще можно понять Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, одобрявшего их предложение. В ноябре он попросил Вячеслава Володина поддержать инициативу о запрете абортов в частных клиниках. По его мнению, эта процедура не должна быть средством для обогащения коммерческих структур. Он считает, что в частной медицине не соблюдают требований «антиабортных ограничений» (то есть не приводят аргументы в пользу выбора ребенка. – **Прим. ред.**), что и приводит к сокращению рождаемости. Глава РПЦ по своему определению иной позиции придерживаться не может. А вот депутаты права на голословные заявления не имеют. Они должны доказывать свое мнение с цифрами в руках. Иначе их слова воспринимаются как обычная самореклама, желание продемонстрировать свою «бурную деятельность» в преддверии 2024 года, объявленного Президентом РФ Годом семьи.

На фоне информационной волны всё больше частных клиник в стране стали сами отказываться от услуг по искусственному прерыванию беременности. «Как правило, это происходит после бесед с региональными чиновниками, которые настоятельно предлагают руководителям клиник «внести вклад в улучшение демографической ситуации в стране». На сегодняшний день от проведения абортов полностью отказались коммерческие организации Крыма и Курской области, частично – клиники Мордовии, Татарстана, Челябинской области», – сообщают наши коллеги из издания «Коммерсантъ». Накануне в той же Мордовии, Курской области и еще в ряде регионов были приняты законы о запрете к склонению женщин к искусственному прерыванию беременности. Под склонением понимаются «уговоры, предложения, подкуп, обман, выдвижение иных требований».

13 декабря борьба с абортами вышла на новый виток. Законодательное собрание Нижегородской области внесло в Госдуму проект закона о выводе услуг по искусственному прерыванию беременности из перечня услуг частных клиник. Кроме того, депутаты предлагают сократить срок, при котором женщина может искусственно прервать беременность по своему желанию, до восьми недель (сейчас это двенадцать недель). Также инициатива предполагает обязательное разрешение со стороны отца, которое в настоящее время не требуется.

Надо сказать, единодушного одобрения предложение не встретило. Депутаты разделились на два лагеря: «за» и «против» законопроекта. Словесные баталии разгорелись не на шутку. В их шуме как-то позабыли спросить тех, за чей счет, собственно, решают повысить рождаемость в стране – самих женщин детородного возраста. А между тем, судя по количеству высказываний россиянок в соцсетях и на

страницах СМИ, эти обсуждения не оставляют их равнодушными. Дело дошло до того, что во время прямой линии с Президентом РФ России Владимиром Путиным, состоявшейся 14 декабря, женщины из Москвы попросили президента прокомментировать «вакханалию с абортами» и призвали остановить её. Путин отметил, что аборт в России не запрещены. «Почему говорят о какой-то вакханалии и запретах? Их нет», – сказал Президент. Он отметил, что государство заинтересовано в том, чтобы женщина принимала решение в пользу рождения ребенка, но при этом «права и свободы женщины у нас должны соблюдаться». Решение вопроса, по словам президента, лежит в двух областях: в «обращении к традиционным ценностям, одна из которых – большая семья, воспитание в том смысле, что ребенок – это дар Божий», а также «в сфере материального благосостояния».

Также глава государства указал, что необходимо обратить внимание на женские консультации, приводить в порядок родильные отделения районных больниц, и «думать о том, как и дальше работать о поддержке семей с детьми».

18 декабря Комитет Госдумы по охране здоровья не поддержал инициативу о запрете на аборт в частных клиниках. Об этом пишет газета «Ведомости» со ссылкой на письмо, направленное комитетом председателю Госдумы Вячеславу Володину. Отмечается, что комитет пришел к выводу о необходимости сохранить права выбора гражданином России врача и медорганизации для искусственного прерывания беременности. Члены комитета выступили за «тщательную проработку и взвешенную оценку» при рассмотрении инициатив по ограничениям и запрету легальных абортов, а также за продолжение развития механизма доабортного консультирования. Как следует из письма со ссылкой на данные Минздрава, в 2022 году доля женщин, передумавших делать аборт, среди тех, кто прошел доабортное консультирование, составила почти 23 %. Это позволило сохранить 47,6 тысячи беременностей. Комитет Госдумы призывает совершенствовать акушерско-гинекологическую службу и кабинеты медико-социальной поддержки беременных.

На этом можно было бы поставить точку. Но что-то подсказывает мне, что сторонники запретов уймутся только на время. Вопросы демографии всегда считались одними из самых сложных и трудно регулируемых. Но решать их придется. Думать, анализировать, искать компромиссные пути решения трудно, дорого и затратно. Запретить всегда легче. Именно поэтому кузнецовы и юмашевы никогда не переведутся.

Что же касается мнений самих женщин, то причины, по которым они отказываются сохранить ребенка, могут быть самые разные. Мы не будем рассматривать здесь такие,

как медицинские показания, когда роды, например, грозят жизни матери, или материальные трудности. Поговорим о других. Например, когда женщина долгое время сожительствует с мужчиной и даже выходит за него замуж, но при этом не хочет иметь от него ребенка, независимо от материального положения. Таких примеров сейчас немало, ведь времена изменились, и совершенно не обязательно рожать мужу детей, как это делали наши бабушки и мамы. Может быть, и наоборот: когда мужчина убеждает жену или подругу избавиться от беременности, потому что не хочет иметь ребенка. Такие причины женщины в анкете не укажут, напротив, постараются скрыть.

Но если выбор по какой-то из причин твердо сделан в пользу аборта, никакие запреты женщину не остановят. Другое дело, что многие из них лет в сорок – сорок пять спохватываются, понимая, что чего-то самого главного в их жизни так и не появилось. Родить ребенка становится их заветной мечтой, ради этого они вкладывают огромные средства в лечение, посещают религиозные святыни, записываются на ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение, позволяющая осуществить оплодотворение яйцеклетки вне организма женщины, то есть в искусственных условиях). Стать мамой получается не у всех. Но их примеры ничему не учат молоденьких «преемниц».

Если мы всё-таки хотим оздоровить демографическую ситуацию в стране, то в первую очередь надо решать материальные проблемы и одновременно с этим заниматься моральной стороной вопроса. А для этого понадобится много работать, изучать причины, по которым женщины пришли в клинику, стараться убедить их сохранить ребенка, оказывая всестороннюю помощь и поддержку. Дело, безусловно, сложное и затратное. Но иного пути нет.

Наталья МАКСИМИШИНА

Справка «Вестей»

Операции искусственного прерывания беременности в Российской Федерации регламентируется законодательством об охране здоровья граждан, согласно которому, каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности по желанию женщины проводится при сроке беременности до двенадцати недель при наличии информированного добровольного согласия.